

Авторы: А.Н. Гей, П.С. Успенский, И.Л. Кызласов, Е.В. Леонова, Л.И. Авилова, М.А. Лебедев, Р.А. Мимоход, С.А. Володин, С.В. Сиротин, А.Н. Ворошилов, А.А. Малышев, А.В. Мастыкова, А.М. Обломский, А.Е. Леонтьев, И.Ю. Стрикалов, Л.А. Беляев

Составитель: Е.А. Клещенко, научный консультант – В.И. Гуляев

ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ

«АРХЕОЛОГИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ»

(4 семестр, 2 курс магистратуры ГАУГН по направлению подготовки 46.04.01 «История», направленность (профиль) «Теория и практика археологических исследований», дисциплина по выбору)

Материалы погребений и погребальный обряд традиционно одни из основных археологических источников, анализ которых позволяет реконструировать историю, быт, духовную и материальную культуру, идеологические представления, социальное устройство, уровень развития древнего общества. Курс позволяет рассмотреть историю изучения погребального обряда в зарубежной и отечественной археологии, а также само понятие «погребальная обрядность», его содержание и структуру.

Курс состоит из 21 лекционных 36 семинарских часов. Вводные занятия посвящены рассмотрению понятия погребального обряда, проблемы интерпретации данных погребального обряда, истории его изучения в рамках теоретических концепций развития археологии в XX в: культурно-исторической школы; новой (процессуальной) и постпроцессуальной археологии; рассмотрению современных подходов в изучении погребальных обрядов древних обществ. Последующие занятия посвящены рассмотрению и изучению погребальных памятников, начиная от самых ранних преднамеренных погребений – первых достоверных свидетельств неутилитарной деятельности человека и материального проявления сложных мировоззренческих представлений древних обществ, до специфики археологии кладбищ на примере объектов XIII–XVIII вв. Московского царства и Российской империи.

Семинарские занятия направлены на повторение и углубление знаний по археологии погребальных памятников как общетеоретического порядка, так и ее специфики по отношению к объектам отдельных эпох. Большое внимание уделено самостоятельной работе студентов. Одно из заданий для каждого студента – подготовка и представление реферата по предложенным темам на выбор. Отдельное задание – самостоятельная работа с научными текстами, а именно написание рецензии на научную статью, посвященную тематике погребальной обрядности.

Содержание курса

Номер и наименование раздела	Наименование темы лекционного занятия, краткое содержание	Объем, акад. часы: ауд./пр.*
Раздел 1. Археология погребальных памятников: понятие, специфика, историография	Тема 1. Вводная часть. Что такое археология погребальных памятников. Понятие погребального обряда	1/2
	Тема 2. Изучение погребального обряда в зарубежной и отечественной археологии	1/2
	Тема 3. Специфика погребальных памятников и основы их изучения	2/6
Раздел 2. Погребальные памятники: от форм первых погребальных культов до мест захоронений Нового времени	Тема 1. Погребальные практики среднего и верхнего палеолита: следы и реконструкция форм первых погребальных культов	2/2
	Тема 2. Погребальные памятники энеолита – раннебронзового века Юго-Восточной Европы (культурные общности Гумельница–Караново VI–Варна и Кукутень–Триполье)	1/1
	Тема 3. Погребальная архитектура в долине Нила в III–I тыс. до н.э.	1/1
	Тема 4. Погребальные практики в долине Нила в III–I тыс. до н.э.	1/1
	Тема 5. Погребальный обряд бронзового века на территории Восточной Европы	1/2
	Тема 6. Погребальный обряд населения степей и лесостепей Восточной Европы скифской эпохи (VII–III вв. до н.э.)	1/2
	Тема 7. Погребальный обряд кочевников Восточной Европы в савроматское (VI–IV вв. до н.э.) и сарматское время (IV в. до н.э. – III–IV вв. н.э.)	1/2
	Тема 8. «Царские» курганы раннего железного века в Северном Причерноморье	1/2
	Тема 9. Некрополи античных городов Северного Причерноморья	1/1
	Тема 10. Погребальные практики эпохи раннего железного века на Северном Кавказе: традиции античного мира, населения степи и предгорий	1/2
	Тема 11. Погребальные обряды населения Северного Кавказа в эпоху средневековья	1/2
	Тема 12. Погребальные обряды населения лесной зоны Восточной Европы в I тыс. н.э.	1/1
	Тема 13. Погребальный обряд ранних славян Восточной Европы (лесостепь и юг лесной зоны)	1/2
	Тема 14. Средневековые могильники финноязычного населения Восточной Европы	1/1

	Тема 15. Эволюция погребальной обрядности Древней Руси в X–XIV вв.	1/2
	Тема 16. Археология Московской Руси: исторический некрополь	1/2
Итого:		21/36

Примечание: * лекционные и семинарские (практические) занятия.

Раздел 1. Археология погребальных памятников: понятие, специфика, историография

Тема 1. Вводная часть. Что такое археология погребальных памятников. Понятие погребального обряда (А.Н. Гей А.Н.)

Понятие погребального памятника, погребального комплекса, погребения. Типы погребальных объектов. Специфика археологических исследований погребальных объектов. Погребальный обряд как отражение целостной системой взглядов, связанной как с религиозными и мифологическими воззрениями, так и с социально-политической структурой породившего их общества.

Тема 2. Изучение погребального обряда в зарубежной и отечественной археологии (П.С. Успенский)

Проблемы интерпретации данных погребального обряда (основные направления: религиозно-мифологическое, этнокультурное, хронологическое, социальное). Погребальный обряд в рамках теоретических концепций развития археологии в XX в: культурно-историческая школа; новая (процессуальная) археология; постпроцессуальная археология. Современные подходы в изучении погребальных обрядов древних обществ.

Тема 3. Специфика погребальных памятников и основы их изучения (И.Л. Кызласов)

История археологического изучения погребального обряда. Народная стадия (обыденно-производственная деятельность, приводящая к обнаружению погребений; мифологическая основа копания могил и курганов; грабительские раскопки). Ранняя научная, зрелая исследовательская и прикладная деятельность (создание условий хозяйственного использования земель).

Биологическая и общественная природа погребальных обычаев: инстинкты и мотивы захоронения умерших. Мировоззренческие основы погребального обряда в любых его проявлениях. Обряды выставления и погребения умерших. Время появления обязательных признаков намеренного

захоронения: создания обоих видов погребальных сооружений (ямы и насыпи), придание покойному определенной позы, снабжение сопроводительным инвентарем. Неизменность названных черт на всем протяжении истории человечества. Материальное и духовное в погребальном обряде. Основные формы погребального обряда (чему люди предают тело умершего). Семантика разных форм захоронений.

Способы и средства специального воздействия на тело умершего: ориентация погребений, фиксация органов, расчленение скелета, отчленение его части, очистка костей от мягких тканей, посмертная трепанация, мумификация, способы полного и частичного уничтожения тела и т.п.

Размещение могильников в ландшафте и относительно поселений. Устройство и планиграфия могильников, возможности их постижения.

Состав погребенных в могильнике в целом и в коллективных погребениях: мужчины, женщины, дети.

Социальные характеристики погребений и возможности их выявления. Консерватизм отраженных в обряде общественных явлений. Отражают ли погребения тот уровень развития культуры, при котором созданы.

Обобщение материала: специфика погребальных памятников и основы их археологического изучения.

Раздел 2. Погребальные памятники: от форм первых погребальных культов до мест захоронений Нового времени

Тема 1. Погребальные практики среднего и верхнего палеолита: следы и реконструкция форм первых погребальных культов (Е.В. Леонова)

Самые ранние преднамеренные погребения – первые достоверные свидетельства неутилитарной деятельности человека и материальное проявление сложных мировоззренческих представлений древних обществ. Разнообразие погребальных практик по данным этнографии и погребения каменного века: что можно проследить по археологическим данным. Признаки преднамеренного погребения.

Средний палеолит – время и место появления первых захоронений (Ле Мустье, Ля Ферраси, Ригурду, Тешик-Таш, Киик-Коба, Староселье, Мезмайская пещера). Специфика погребений среднего и верхнего палеолита: антропологические данные, позы, погребальный инвентарь и могильные сооружения. Одиночные, парные и тройные погребения верхнего палеолита (грот Гримальди, Дольни Вестоницы, Костенки, Сунгирь, Мальта, Ушки I). Возможные причины немногочисленности палеолитических погребений.

Первые свидетельства вооруженных конфликтов.

Одиночные, коллективные и парциальные захоронения эпохи мезолита, погребения на поселениях (Офнет, Мугем, Замиль-Коба, Фатьма-Коба, Песчаница.). Время и возможные причины появления первых могильников и мобильность мезолитического населения (Оленеостровский могильник,

могильники Минино 2 (Подмосковье и Вологодская обл.), Попово, Васильевские 1 и 3, Волошский, Звейениеки). Проблемы неустойчивости обряда захоронения и определения эпохальной принадлежности погребений.

Неолитические могильники и отдельные погребения. Дифференциация погребальных традиций в сообществах неолитических охотников-рыболов-собирателей, ранних земледельцев и скотоводов (Языково, Сахтыш, Волосово, Мариупольский, Китойский могильники, Джейтун). Появление устойчивых обрядов захоронений, черты культурой специфики погребальных обрядов, погребальный инвентарь (неолитические могильники Поднепровья и Приазовья, Северного Прикаспия и Нижнего Поволжья, лесной зоны европейской части России и Сибири, Забайкалья).

Тема 2. Погребальные памятники энеолита – раннебронзового века Юго-Восточной Европы (культурные общности Гумельница–Караново VI–Варна и Кукутень–Триполье) (Л.И. Авилова)

Погребальный обряд как одна из базовых черт археологических культур, отражающая идеологические представления древнего населения, социальную и экономическую стороны жизни общества.

Закономерности развития погребального обряда двух культурных общностей Юго-Восточной Европы в энеолите – раннебронзовом веке. Энеолит: 1) земледельческие культуры расписной керамики Гумельница–Караново VI–Варна (далее ГКВ) в Балкано-Дунайском регионе; 2) ранний и средний этапы общности Кукутень–Триполье в Подунавье и Северном Причерноморье. Хронологически конец развитого – поздний энеолит (V тыс. до н.э.).

Сравнительная характеристика погребального обряда энеолитических общностей ГКВ и Кукутень–Триполье. Тип обряда – ингумация. Две модели обряда – интрамуральный (погребения на поселениях) и экстрамуральный (обособленные могильники). В ГКВ представлены обе модели.

Могильники ГКВ. Черты обряда, типичные для земледельческих культур: индивидуальные погребения на поселениях с разнообразными позами и ориентировками погребенных; могильники с преобладанием позы скорченно на боку. Расчлененные погребения. Кенотафы. Могильник Варна. Богатство инвентаря, металлические изделия (медь и золото), погребение вождя. Расцвет металлопроизводства. Источники получения металла.

В раннем и среднем Кукутень–Триполье единственный обряд – единичные погребения на поселениях. Разнообразие поз и положений, отсутствие инвентаря.

В отличие от сравнительно плавного перерастания неолита в энеолит, переход к эпохе бронзы был периодом бурных изменений, происходивших повсеместно в Восточной Европе и на Балканах.

Внезапное разрушение энеолитических культур ГКВ. Формирование культур раннего бронзового века – Эзеро, Баден. Разрыв культурной традиции: исчезновение расписной керамики и антропоморфной пластики, изменение техники домостроительства, падение производства металла. Несостоятельность

гипотезы о нашествии с востока носителей «курганной культуры». Вероятность экономического кризиса земледельческих культур энеолита в связи с наступлением сухого периода и аграрным перенаселением.

Эволюция обряда при переходе к раннему бронзовому веку на материалах позднего этапа Триполья (IV–начало III тыс. до н.э.). Появление экстрамуральных могильников двух типов: грунтовые (Выхватинцы) и курганные (Усатово). Унификация поз, положений, ориентировок. Инвентарь. Проявление социальной иерархии. Обособление семейных групп в грунтовых могильниках (Выхватинцы, Данку). В курганных могильниках – сложные погребальные конструкции и социально значимый инвентарь (Усатово).

Рост разнообразия обряда – появление могильников с кремациями (Софиевская группа памятников на Среднем Днестре).

Реконструкция структуры общества. Выделение половозрастных групп. Инвентарь. Имущественная и социальная дифференциация: погребения лиц высокого социального ранга с богатым и социально значимым инвентарем; рядовые погребения с единообразным набором (рядовые общинники). Мужские погребения с металлическими вещами, не имеющими характера знаков власти (главы патриархальных семей, воины). В женских захоронениях имущественная дифференциация не прослеживается. Детские погребения в целом богаче женских, но беднее мужских.

Появление курганов – признак наступления эпохи бронзы и резкой смены культурных традиций. Причины изменений: переход к скотоводческому хозяйству, связь с усущением климата. Появление черт обряда, заимствованных из инокультурной среды: курганы; каменные сооружения; скорченная на спине поза погребенных; массовое употребление охры; керамика с примесью ракушки в тесте. Эти элементы обряда имеют корни в скотоводческих культурах степного Причерноморья.

Тема 3. Погребальная архитектура в долине Нила в III–I тыс. до н.э.

(М.А. Лебедев)

Краткий обзор истории древнеегипетской и кушитской цивилизации. Древние природные ландшафты Нильской долины. Доступные строительные материалы.

История изучения погребальной архитектуры в Нильской долине. Сведения о древнеегипетских гробницах в античных и средневековых источниках. Описания древнеегипетских гробниц путешественниками XVI–XVIII вв. Изучение погребальной архитектуры Нильской долины на этапе антикварианизма, типологического этапа в развитии древнеегипетской и кушитской археологии и на современном (контекстуальном) этапе.

Классификация древнеегипетских и кушитских погребальных памятников. Типы наземных и подземных конструкций. Пирамиды, мастабы, скальные гробницы, шахтные погребальные комплексы.

Эволюция древнеегипетских и кушитских строительных технологий: письменные, изобразительные и археологические источники.

Эволюция царских погребальных комплексов на территории Нильской долины. Оформление царских гробниц в контексте эволюции представлений о посмертном существовании правителя. Царский поминальный культ и его отражение в архитектуре. Данные об организации работ в царских некрополях.

Частные погребальные комплексы в Нильской долине. Оформление частных гробниц в контексте эволюции представлений о посмертном существовании. Частный поминальный культ. Роль погребальной архитектуры в изучении социальной структуры древнеегипетского и кушитского общества.

Формирование монументальных ландшафтов древнеегипетских и кушитских некрополей на примере столичных некрополей Мемфиса, Фив, Напаты, Мероэ и провинциальных некрополей Абидоса, Дра Абу эль-Наги и Элефантины.

Современные тенденции в археологическом изучении погребальных комплексов Нильской долины. Основные проблемы, вызовы и перспективы.

Тема 4. Погребальные практики в долине Нила в III–I тыс. до н.э. (М.А. Лебедев)

Специфика изучения погребальных практик в древних письменных обществах: археологические данные в контексте других источников. История изучения погребальных практик в Нильской долине. Сведения о древнеегипетских захоронениях в античных и средневековых источниках. Описания древнеегипетских погребений ранними европейскими путешественниками. Изучение древнеегипетских и кушитских погребений в XIX и XX вв.

Положение и ориентация тел. Практика мумификации: источники и основные проблемы изучения. Нестандартные погребения и манипуляции с телами. Свидетельства погребальных ритуалов в гробничных часовнях, шахтах и погребальных камерах: данные археологии в свете письменных и изобразительных источников.

Погребальный инвентарь различных категорий населения Нильской долины: гробы и саркофаги, одежда, мебель, предметы вооружения, орудия труда, утварь, украшения, пища и их символические заменители. Эволюция состава погребального инвентаря в III–I тыс. до н.э. Символика материала, формы и цвета в древнеегипетском и кушитском погребальном инвентаре.

Проблематика современных исследований в области изучения древних погребальных практик в Нильской долине. Опыт применения естественнонаучных методов в погребальной археологии долины Нила.

Тема 5. Погребальный обряд бронзового века на территории Восточной Европы (Р.А. Мимоход)

Эпоха бронзы в Восточной Европе охватывает время от первой половины IV до конца II тыс. до н.э. Внутри нее выделяется три этапа: ранний, средний и

поздний бронзовый века. В основу этого разделения положена знаменитая «триада» В.А. Городцова. В начале позапрошлого века по материалам курганов Восточной Украины исследователем выделены три культуры: ямная, катакомбная и срубная. Уже по их названию понятно, что эпонимным для этих эпохальных культур стал погребальный обряд, а именно могильная конструкция. Это говорит о том, что рассматриваемая тема – одна из структурообразующих в археологической науке.

Ранний бронзовый век представлен ямной с ее вариантами, майкопской, новотитаровской, ранней северокавказской археологическими культурами. Носители всех этих традиций практиковали сооружение курганов. Причем в Предкавказье нередко это очень сложные и грандиозные сооружения, которые возводились с использованием грунтовых блоков и камня. Под воздействием предкавказского импульса возникают так называемые Большие ямные курганы в Волго-Уралье. Интересная черта обряда в Западном Предкавказье и изредка в Волго-Уралье – помещение в погребения деревянных четырехколесных повозок, которые были основным средством передвижения для древних скотоводов. Основная конструкция могилы – яма. В Предкавказье и Волго-Уралье это нередко сложные конструкции с уступами и заплечиками. Основная позиция умерших – скорченно на спине: в ямной культуре с поднятыми вверх коленями, в северокавказской – вытянуто на спине, в новотитаровской – слабоскорченное положение на боку. Особняком в этом ряду стоит позиция скелетов майкопской культуры – средне- или сильноскорченная позиция на боку в позе адорации (руки согнуты в локтях под острым углом, кисти находятся у груди или лица), которая имеет закавказское и ближневосточное происхождение.

Для *среднего бронзового века* наглядным эпохальным образом становится катакомбный обряд захоронения. На начальном этапе этого периода, как и в эпоху ранней бронзы, практикуется сооружение курганов, и доминируют положение на спине и слабоскорченные позиции (раннекатакомбная, восточноприазовская). На позднем этапе традиция сооружения собственных насыпей угасает, а основной позой умерших становится так называемая поза скачущего всадника, когда скелет лежит скорченно на боку, а руки протянуты к коленям (среднедонская, волго-донская, манычские, донецкая катакомбные культуры). В качестве своеобразных анклавов, где практикуется вытянутая позиция на спине в катакомбах, выступают ингульская (степная зона Украины) и суворовская (предгорья Северного Кавказ) археологические культуры. Особая черта развитого и позднего катакомбного периодов – обилие инвентаря в погребениях, что отличает их от захоронений более раннего времени, для которых в качестве эпохальных черт можно назвать минимизацию погребального приданного или вообще тенденцию безынвентарности. В финале средней бронзы наблюдается процесс, в чем-то сходный с началом раннего бронзового века в Предкавказье (майкопская культура). Речь идет о распространении адоративной позиции скелетов в погребениях посткатакомбных культурных образований. В обоих случаях это явление было связано с кавказскими импульсами в степную зону: в первом – на рубеже

энеолита–ранней бронзы, во втором – на рубеже среднего и позднего бронзового веков.

Адоративное положение костяков, преимущественно на левом боку, становится визитной карточкой культур *позднего бронзового века* (срубная, сабатиновская, белозерская). На раннем его этапе по материалам погребального обряда наблюдается всплеск военизированнойности обществ от Зауралья до Дона (синташтинская, потаповская, покровская археологические культуры). Появляется представительное количество погребений воинской аристократии, сопровождавшихся помимо посуды, орудий и украшений, как и в предыдущие эпохи, разнообразным ассортиментом вооружения (копья, булавы, стрелы, кинжалы, топоры), вплоть до помещения в могилы деревянных колесниц и скелетов лошадей как их неотъемлемой части. Однако эта «героическая эпоха» была кратковременной (XX–XVIII вв. до н.э.). Впоследствии до конца бронзового века (X в. до н.э.) погребальный обряд теряет черты элитарности и, наоборот, становится эгалитарным. Признаки социальной дифференциации общества в нем сведены до минимума. Этот период в условиях благоприятного климата длится более полутысячелетия.

Тема 6. Погребальный обряд населения степей и лесостепей Восточной Европы скифской эпохи (VII–III вв. до н.э.) (С.А. Володин)

Отображение скифского погребального обряда в письменных источниках и соответствие свидетельств археологическим данным.

Погребальные памятники раннескифской эпохи (конец VIII–VI в. до н.э.) Прикубанья и Ставрополя, Днепровского Правобережья: общая характеристика обряда, обзор наиболее ярких памятников; генезис погребальной обрядности, связь с остальным скифо-сибирским миром, влияние местных погребальных практик.

Погребальные памятники степной зоны Северного Причерноморья в классическое скифское время (V–IV вв. до н.э.): общая характеристика обряда, проблема появления катакомбного обряда захоронения; обзор наиболее ярких памятников.

Погребальные памятники лесостепной зоны Восточной Европы в классическое скифское время (V–IV вв. до н.э.) Днепро-Донского междуречья, лесостепного Днепровского Правобережья: общая характеристика обряда; проблема соотношения памятников степи и лесостепи.

Бескурганные погребения на степных и лесостепных территориях: проблема выделения обрядности. Отражение религиозно-мифологических воззрений кочевников раннего железного века в погребально-поминальной обрядности.

Тема 7. Погребальный обряд кочевников Восточной Европы в савроматское (VI–IV вв. до н.э.) и сарматское время (IV в. до н.э. – III–IV вв. н.э.)

(С.В. Сиротин)

Краткие сведения о савроматах и сарматах и основные вехи их изучения. Погребальный обряд савроматов Волго-Донского междуречья. Курган у с. Блюменфельд и другие опорные комплексы савроматской культуры. Особенности погребальных конструкций кочевников Нижнего Поволжья и междуречья Волги и Дона.

Погребальный обряд кочевников Южного Урала в VI–IV вв. до н.э. Основные типы погребальных сооружений. Илекская группа памятников. Памятники Восточного Оренбуржья, Восточной и Юго-Восточной Башкирии.

Погребальные памятники раннесарматского времени (конец V–IV в. до н.э.). Особенности погребального обряда комплексов «филипповского» круга: Филипповка 1, Переволочан II, Яковлевка II и др. Конструктивные особенности курганных насыпей, основные виды могильных ям и погребальных сооружений. Особенности погребального обряда классического раннесарматского (прохоровского) времени III–II–I вв. до н.э.

Погребальный обряд кочевников Восточной Европы в среднесарматское время. Особенности погребальных сооружений и их основные отличия. Основные комплексы среднесарматской культуры.

Памятники позднесарматской культуры в степях Восточной Европы: вопросы хронологии и их краткая археологическая характеристика. Специфика и отличительные особенности погребального обряда позднесарматских памятников Южного Урала, Нижнего Поволжья, Нижнего Дона и Северного Причерноморья.

Тема 8. «Царские» курганы раннего железного века в Северном Причерноморье (А.Н. Ворошилов)

Погребальные холмы особо крупных размеров во все времена привлекали внимание людей. На протяжении тысячелетий древние курганы находились в эпицентре событий, символизируя величие и мощь древних цивилизаций. Несмотря на то что крупные курганы сооружались и в бронзовом веке, пик развития культуры «царских» курганов в Северном Причерноморье приходится на эпоху раннего железного века. Именно в это время над гробницами умерших правителей появляются самые крупные из рукотворных насыпей, а их число достигает максимума за всю историю. Следует отметить, что на северных берегах Понта Эвксинского (Черного моря), традиция постройки величественных насыпей огромного размера присуща как кочевым народам, так и населению античных урбанистических центров. Неудивительно, что эти самые заметные до сих пор археологические памятники – объекты повышенного

интереса ученых-археологов. В северопричерноморской степи и лесостепи количество больших «царских» курганов невелико (по сравнению с общим числом курганов), все они известны, а большинство к тому же и исследовано (правда, на разном уровне развития археологической методики). Высота кургана – наиболее весомая характеристика, одновременно и наиболее эффектная ландшафтная черта «царского» кургана. Однако она не всегда адекватно отражает соотношение социальных статусов погребенных, особенно в том случае, если под насыпью кургана находилось несколько последовательно совершенных захоронений. Тем не менее очевидно, что наиболее высокие курганы содержали выдающиеся захоронения. Курганы с самыми монументальными надмогильными сооружениями сейчас достигают в высоту около 20 м. Они принадлежали скифским правителям. Изначально высота этих курганов могла быть и большей. Выдающиеся курганы правителей эллинских городов и сарматских предводителей ощутимо меньших размеров. Тем не менее выдающиеся пышность погребальной церемонии, богатство инвентаря и монументальность гробницы под рукотворной насыпью являются характерными чертами «царских» курганов раннего железного века в Северном Причерноморье. К сожалению, нынешнее состояние источников делает попытки идентификации конкретных курганов царского ранга с усыпальницами известных исторических личностей крайне затруднительными и даже романтическими. Тем не менее археологическая наука дает возможности для формирования новых гипотез и интерпретаций о связи того или иного кургана с известным нам древним правителем, оставляя ученым надежду на новые открытия.

К истории изучения «царских» курганов на северных берегах Понта Эвксинского. Архитектура «царских» курганов и особенности их исследования. «Царские» курганы скифов. Курганы сарматской элиты. Курганы аристократии античных городов Северного Причерноморья.

Тема 9. Некрополи античных городов Северного Причерноморья

(А.Н. Ворошилов)

Погребальная культура важнейших центров греческой цивилизации на северном берегу Черного моря – Боспора Киммерийского и других античных городов-государств этого региона заслуживает самого пристального внимания со стороны исследователей классических древностей. К сожалению, несмотря на продолжительную историю исследований, многие проблемы, связанные с изучением античных некрополей Северного Причерноморья, не привлекали достаточного внимания исследователей. Публикаций, посвященных комплексному изучению античных некрополей, немного. На ранних этапах развития греческих акоек в Северном Причерноморье их погребальный обряд тесно связан с метрополиями. Дальнейшее развитие погребальных традиций привносит все большее количество особенностей в погребальные традиции

каждого полиса. Большинство погребальных сооружений VI–V вв. до н.э. широко известно в некрополях метрополий и греческой ойкумены. В классическую эпоху и эллинистическое время развитие античных погребальных традиций в Северном Причерноморье тесно связано с греческим миром. Именно в это время формируется облик античных некрополей, появляются аллеи курганов вдоль древних дорог, соединяющих полисы, сооружаются монументальные гробницы знати, выстраивается «курганный скелет» античных городских кладбищ, сохранившийся в ландшафте до наших дней. В эллинистический период появляются некоторые новые и получают развитие известные ранее типы погребальных сооружений. С этого времени фиксируется проникновение в эллинскую погребальную культуру «варварских» традиций. С I в. до н.э. происходят изменения в погребальной практике, связанные, вероятно, не только с «варварскими» влияниями, но и с притоком эллинов из Малой Азии, иудеев и т.д. Начиная с первых веков нашей эры население греческих полисов еще более насыщается представителями варварских племен, становятся более заметными связи с Римской империей, что получило отражение в погребально-поминальной обрядности. Довольно сильно изменяется ситуация со II и в особенности в III–IV вв. н.э., когда на фоне общей варваризации населения в античных городах поселяются представители различных варварских племен. С этими явлениями связано повсеместное распространение новых типов гробниц и погребальных обрядов. В позднеантичную эпоху пограничное положение городов Боспорского царства в сферах влияния Восточной Римской Империи и Державы Сасанидов способствовало проникновению в его погребальную культуру различных компонентов как с запада, так и с востока.

История исследования погребальных древностей античной эпохи в Северном Причерноморье. Древнейшие погребальные комплексы греческого населения Северного Причерноморья. Погребальные традиции эллинов северопричерноморских городов в классическую эпоху. Эллинистические некрополи городов Северного Причерноморья. Развитие погребальных традиций эллинского населения Северного Причерноморья в римское время. Погребальные традиции населения городов Северного Причерноморья в позднеантичную эпоху.

Тема 10. Погребальные практики эпохи раннего железного века на Северном Кавказе: традиции античного мира, населения степи и предгорий

(А.А. Малышев)

Природно-географические особенности Северного Кавказа: ландшафтные зоны и регионы (Подонье, Прикубанье, полуостров Абрау, Центральное Предкавказье, Восточное Предкавказье), взаимоотношения степного и оседлого населения предгорий; роль мультидисциплинарных исследований изучении погребальных практик на Северном Кавказе.

Погребальные памятники и хронология раннего железного века на Северном Кавказе: соотношение с системами хронологии Западной Европы и Передней Азии; основные этапы исследования, формирование отечественного кавказоведения, вклад д.и.н. Е.И. Крупнова.

Погребальная культура кочевого населения на Северном Кавказе: кочевые культуры предскифского периода; скифские древности на Северном Кавказе, их значение для хронологии и понимания этнополитической ситуации в регионе (Подонье, Закубанье, Предкавказье); впускные сарматские захоронения на Северном Кавказе (меото-сарматские древности в долине р. Кубань, складывание аланской культуры в Центральном Предкавказье).

Оседлое население предгорий: традиции и инновации в погребальной обрядности кобанской археологической культуры; на периферии античного мира: традиции и инновации в погребальной обрядности населения предгорий Северо-Западного Кавказа.

Тема 11. Погребальные обряды населения Северного Кавказа в эпоху средневековья (П.С. Успенский)

История изучения погребальных памятников Северного Кавказа в трудах российских и зарубежных исследователей, основные типы погребальных памятников, выделение территориальных групп памятников на основе данных погребального обряда. Погребальный обряд как один из основополагающих источников по истории полиэтнического средневекового населения Северного Кавказа. Проблемы хронологии средневековых погребальных комплексов: выделение групп памятников V–VII, VIII–X, XI–XIII вв.

Влияние географического фактора на распространение погребальных памятников Северного Кавказа. Выделение трех субрегионов Северного Кавказа: Северо-Западный, Центральный и Северо-Восточный. «Вертикальная» специфика естественно-географической среды, существование трех зон – степное Предкавказье, предгорная равнина и горный Кавказ. Выделение зоны наиболее интенсивных этногенетических контактов.

Памятники V–VI вв. Грунтовые могильники с погребениями в каменных ящиках и подземных склепах.

Памятники VII–XIII вв. на территории Центрального Кавказа. Катакомбный погребальный обряд на Северном Кавказе в период средневековья. Истоки формирования катакомбного погребального обряда в средневековых могильниках. Подкурганные и грунтовые катакомбные могильники. Конструктивные особенности грунтовых катакомб и скальных катакомб (на примере могильников предгорной и горной зон – Тарский, Кобан, Даргавс, Хасаут, Рим-гора и др.). Однокамерные и многокамерные катакомбы; видоизменение катакомбного обряда с течением времени. Особенности погребального обряда катакомбных захоронений: ориентировка, одиночные и

коллективные захоронения, размеры могилы, положение скелета, сопроводительный инвентарь, наличие надземных сооружений и др.

Ямные грунтовые погребения с использованием или без использования камня, грунтовые ямы с заплечиками и деревянными перекрытиями, каменные ящики. Скальные захоронения на примере могильника Мощевая балка. Подземные, полуподземные и надземные склепы на Кавказе.

Биритуальные могильники на территории Северо-Западного Кавказа VII–XIII вв. Ранние захоронения в прямоугольных ямах (V–VII вв.). Погребения по обряду кремации и ингумации в грунтовых могильниках типа Борисово-Дюрсо (VII–X вв.). Развитие обряда кремации на территории Северо-Западного Кавказа в X–XIII вв. Планиграфия грунтовых некрополей, особенности погребальных сооружений. Характеристика сопровождающего погребального инвентаря.

Появление курганного обряда погребения, особенности курганной «архитектуры» и подкурганных захоронений, взаимосвязь со «степным миром».

Погребальный обряд населения в степной части Кубано-Терского междуречья. Памятники салтово-маяцкого облика VIII–X вв. Погребения средневековых кочевников в степном Предкавказье.

Видоизменение погребального обряда населения Северного Кавказа в результате распространения мировых религий (христианства и ислама). Сохранение архаичных обрядовых черт у разных народов Северокавказского региона.

Тема 12. Погребальные обряды населения лесной зоны Восточной Европы в I тыс. н.э. (А.В. Мاستыкова)

В западной половине Восточной Европы в I тыс. н.э. проходит граница между двумя большими культурными массивами. Западный массив включает в себя юго-восточный и восточный берег Балтики от Восточной Пруссии до Финляндии, где проживали балты и финны, и где существовало чередование погребального обряда – кремаций с ингумациями, со спецификой в каждом конкретном регионе.

У прибалтийских финнов на территории Эстонии, Северо-Западной Латвии (Курземе) и в Юго-Западной Финляндии доминируют коллективные захоронения, где остатки кремаций вместе с сопровождающими предметами помещались в каменные оградки или под каменные насыпи (в Финляндии).

На территории современных Латвии и Литвы, а также в Калининградской области России, в зоне расселения балтских народов, преобладают индивидуальные захоронения по обряду ингумаций и кремаций. При этом у западных балтов, к востоку от Немана, а также у восточных балтов, в бассейне Немана и на Куршском побережье, это могильники с грунтовыми захоронениями, в то время как на более северных территориях, в бассейне

Западной Двины, доминируют курганные погребения. В целом, как балтские, так и финские погребения в I тыс. н.э. характеризуются присутствием довольно разнообразного инвентаря, включавшего предметы личного убора, украшения, оружие, орудия труда и предметы повседневного обихода. В балтской зоне погребения часто сопровождаются захоронениями коней. По богатству и разнообразию погребального инвентаря уже в римское время у балтов выделяются отдельные привилегированные погребения, например, содержавшие металлические сосуды импортного (римского) происхождения. С середины I тыс. н.э., в эпоху Великого переселения народов, особенно со второй половины V в., в Восточной Пруссии и в Литве фиксируется серия погребений представителей воинской элиты, сопровождавшихся престижным оружием и конским снаряжением, а также захоронениями коней. Такие же «вождеские» погребения отмечены для этого времени и в Финляндии, в частности на восточном берегу Ботнического залива, в Остроботнии. Предметы престижного вооружения появляются и в каменных могильниках Эстонии, но здесь отдельные погребения не выделяются. В последние годы на о. Саарема выявлены погребения в ладьях конца VII–VIII в., аналогичные могилам скандинавской знати в средней Швеции, так называемого типа Вендель. Не исключено, что речь идет о мигрантах из Скандинавии.

Второй массив, располагающийся на территории современных Белоруссии и России, – восточный, это лесная зона расселения носителей различных финских, балто-славянских и славянской культур, где до конца I тыс. доминируют кремации. Могильники римского времени (I–IV вв.), как правило, небольшие, исключительно грунтовые, без сохранившихся внешних признаков. Могилы содержат немногочисленные предметы сопровождающего инвентаря, как правило, керамические сосуды. Признаки социальной или иной дифференциации не прослеживаются.

Некоторые изменения наблюдаются в эпоху Великого переселения народов, начиная с V в., когда в лесной зоне распространяется курганный обряд погребения. Это так называемая культура длинных курганов, возникшая на местной основе, но частично связанная по происхождению с импульсом из балтского ареала. В длинных курганах погребальный инвентарь несколько богаче, он включает элементы убора, оружие, предметы повседневного обихода. Однако признаки социальной градации погребений по-прежнему не прослеживаются. Несколько позднее, в IX в. в Новгородской земле распространяется культура сопок, т.е. высоких курганов, скорее всего соответствующая зарождающемуся Древнерусскому государству.

Кардинальные изменения погребального обряда этой части лесной зоны приходятся на X–XI вв., когда здесь появляются и широко распространяются ингумации, что частично связано с христианизацией местного населения. В это же время около зарождающихся городских центров появляются погребения социальных элит. Оба эти процесса проходят в рамках распространения и закрепления на этой территории древнерусской средневековой культуры.

Тема 13. Погребальный обряд ранних славян Восточной Европы (лесостепь и юг лесной зоны) (А.М. Обломский)

В соответствии с современными данными период формирования славян как этноса охватывает время от распада зарубинецкой археологической культуры (середина–третья четверть I в. н.э.) до гуннской эпохи (около второй четверти V в.). Далее наступает уже собственно раннеславянский период – от первой фиксации элементов праславянского языка в письменных источниках (гуннское время) и появления славян на исторической арене под их собственным именем (начало–середина VI в.) до образования государства Киевская Русь (IX в.).

По данным археологии, наблюдаются две цепочки формирования культур, которые можно связывать с историческими раннеславянскими народами – восточная и западная. Общий источник обеих цепочек – различные группы позднезарубинецкого культурно-хронологического горизонта (середина–третья четверть I–II в. н.э.). Последующие звенья восточной цепочки следующие – киевская археологическая культура (III–начало V в.), колочинская и пеньковская культуры (вторая четверть V–VII в.). Западная цепочка представлена культурами пражской (IV–VII вв.), Луки Райковецкой к западу от Днепра и в Среднем Поднепровье, волынцевской, роменско-боршевской (Среднее Поднепровье и к востоку от Днепра, включая Подонье и частично Поочье) (VIII–X вв.).

Зарубинецкая культура (конец III в. до н.э. – первая половина I в. н.э.) – источник последующего развития раннеславянских археологических общностей. Для нее характерны грунтовые могильники с кремациями на стороне, кости обычно очищены от остатков погребального костра. Преобладают урновые и безурновые захоронения с инвентарем (украшения, предметы быта, редко оружие) и сосудами-приставками. Могильники обычно большие – до более 200 захоронений.

Погребальные обычаи восточной цепочки археологических общностей. Позднезарубинецкий обряд изучен пока плохо. Известны небольшие грунтовые могильники этого периода (до десятка захоронений). Все кремации совершены на стороне, захоронения – в небольших ямках, кости перемешаны с углем и золой. Для грунтовых могильников киевской культуры, также небольших, характерны символические захоронения. Кремированных костей в погребениях очень мало, кроме человеческих зафиксированы и кости животных. Урновые погребения крайне редки, кости перемешаны с остатками костра. Вещи единичны. Могильники обычно расположены поблизости от поселений, известны погребения на территории селищ.

На грунтовых могильниках колочинской и пеньковской культур распространены как урновые, так и безурновые захоронения, а также погребения, накрытые сосудом. Сожженных костей относительно много (как в зарубинецких погребениях). Остатки костра в захоронениях присутствуют, но не всегда. Инвентарь фиксируется не часто, но его все же больше, чем на

могильниках киевской культуры (украшения, бытовые вещи, детали ременной гарнитуры, оружие). Могильники часто большие, расположены не около поселений, а в особых сакральных зонах.

Около VI в. появляются круглые курганные насыпи с погребениями по обряду кремации (как на стороне, так и на месте). На территории колочинской культуры курганные могильники довольно часты.

Погребальные ритуалы культур западной цепочки. В погребальном обряде пражской культуры практиковалась кремация на стороне. Кости обычно ссыпали в урну и ставили в небольшую ямку; известны и безурновые погребения, иногда покрытые перевернутым сосудом. Зафиксированы и курганные погребения. Инвентарь весьма беден. Как правило, кладбища располагались недалеко от поселений, известны и единичные могилы на территории поселков. Выделяется могильник Сэрата-Монтеору – со многими сотнями погребений.

В культуре Луки Райковецкой известны грунтовые и курганные могильники с кремациями на стороне, как урновые, так и в небольших ямках. Под курганами прослеживаются ритуальные кострища, иногда оградки. Инвентарь довольно разнообразен – ножи, наконечники стрел, украшения и т.д., хотя и редок.

Специфичен обряд захоронения волынцевского культурно-хронологического горизонта. Все известные могильники – грунтовые с кремациями на стороне, причем в ряде случаев прослежены специальные площадки для ритуала. Обожженных костей достаточно много, чаще всего они помещались в урны, известны сосуды-приставки. В захоронения помещены и остатки погребальных костров. Инвентарь довольно богат – украшения, предметы вооружения, известны захоронения с большим количеством бус.

Для роменско-боршевской культуры грунтовые погребения единичны. Преобладают курганные могильники с кремациями на стороне и на месте, захоронения урновые или совершенные непосредственно в ямках, причем они могли находиться как в насыпи (обычно круглой), так и под ней. Известны разнообразные деревянные конструкции-оградки, в том числе и сгоревшие. Вещей, как и на волынцевских могильниках, относительно много.

В заключение рассматриваются общие тенденции раннеславянского погребального обряда (в восточной линии культур – от зарубинецких захоронений-могил с личными вещами через киевские ритуалы, связанные с почти полным уничтожением тела, – к пеньковским и колочинским погребениям с захоронением праха и чисто символическим инвентарем; в западной – длительное сохранение модели погребения-могилы, увеличение количества вещей в VIII–X вв.). Общая закономерность для раннеславянских культур – возникновение курганного обряда в эпоху раннего средневековья.

Тема 14. Средневековые могильники финноязычного населения Восточной Европы (А.Е. Леонтьев)

Финно-угорские народы на карте Европы и Западной Сибири. Краткий исторический экскурс. «Национальные окраины» и соседи древнерусского государства: историко-географические регионы финно-язычных народов. История изучения финно-угорских древностей.

Региональные и хронологические особенности погребальной практики. Грунтовые могильники – традиционные погребальные памятники финноязычных народов. Погребения в ямах и «на поверхности». Курганы. Ингумации и кремации. Грунтовые могильники как археологические объекты: топография, планиграфия, стратиграфия.

Памятники прибалтийско-финского населения (эсты, ливы, водь, ижора, корела, весь). Памятники волжских финнов (меря, мурома, мешера, мордва, мари (черемисы). Памятники пермских финнов (удмурты (вотяки), коми-зыряне, коми-пермяки).

Субстратные финские элементы в погребальной обрядности и инвентаре древнерусских курганных захоронениях. Погребальная практика XIV–XVIII вв. Христианизация и элементы языческой традиции в погребальном обряде.

Тема 15. Эволюция погребальной обрядности Древней Руси в X–XIV вв. (И.Ю. Стрикалов)

Место погребальных памятников среди археологических источников изучения культуры Древней Руси. Сильные и слабые стороны этой категории исторических данных и возможности погребальных памятников в исследовании материальной и духовной культуры Древней Руси. Погребальные памятники и хронология древностей.

История изучения погребальных памятников восточных славян и Древней Руси. Работы А.С. Уварова, В.И. Сизова, А.А. Спицына, Д.Я. Самоквасова и других исследователей периода становления археологии Древней Руси. Исследования древнерусских курганов в XX в.: концепции Л. Нидерле, П.Н. Третьякова, М.М. Каргера, В.В. Седова. Новые методические подходы в изучении погребальных памятников на современном этапе развития науки.

Погребальный обряд и христианизация Руси. Кремации и ингумации. Курганные и грунтовые могильники. Эволюция обряда погребения и ее причины. Синхронизация изменений обряда и коренных перемен в мировоззрении. Христианство и язычество.

Топография могильников. Поселение и некрополь: от противопоставления к сосуществованию. Отношение общества к умершим. Перемены в процессе христианизации.

Погребальные памятники и формирование древнерусской народности.

Курганы восточных славян и региональные особенности погребальной обрядности. Дискуссия о височных кольцах. Монокультурные и поликультурные комплексы погребений. Инокультурные субстраты в древнерусских погребениях. Формирование, развитие и исчезновение локальных вариантов древнерусской культуры в зонах этнических контактов Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. Проблема этнической атрибуции культуры длинных курганов. Поликультурность ранних городских некрополей и проблема становления городской культуры.

Погребальный обряд и формирование русской государственности.

Крупнейшие могильники периода становления Древнерусского государства. Старая Ладога и могильники Южного Приладожья. Гнездовские и Тимеревские курганы. Некрополь Киева. Могильник Шестовицы. Псковский некрополь. Погребальные памятники как отражение социальной стратификации общества. Элитарный погребальный обряд в IX–XI вв. Камерные гробницы. «Норманнская проблема» и элитарные погребальные памятники.

Дружинная культура в погребальном обряде: синкретизм материальной и духовной культуры. Формы социальной стратификации в древнерусских городских христианских некрополях XII–XIII вв. Погребальный инвентарь, погребальные сооружения и место захоронения. Храмы-усыпальницы.

Повседневность и погребальный обряд. Реконструкция костюма по данным погребений. Вопросы международных связей и их отражение в погребальном инвентаре. Наборы бус в могильниках Северо-Восточной Руси и источники их поступления. Хронология древностей в погребальных комплексах. Демография древнерусского общества и ее исследование на основе погребальных памятников.

Погребальные памятники нетипичного облика и их место в изучении Древней Руси. Человеческие останки вне погребений. Супруты. Колодяжин. Братские могилы Ярославля и Старой Рязани XIII в.

Тема 16. Археология Московской Руси: исторический некрополь

(Л.А. Беляев)

Особенности некрополей Московского царства как мемориальных объектов. Их прямая связь с современным обществом России. Источники по истории некрополя XIII–XVIII вв. (письменные, изобразительные, фольклорные; материалы музеефицированные и находящиеся *in situ*).

Степень археологической изученности исторического некрополя России. Недеструктивные методики. Мотивы и методы для организации полевых работ на исторических некрополях; особенности раскопок и лабораторного анализа.

Примеры изучения поздних некрополей широкой площадью как экспериментальные комплексные исследования (Данилов монастырь; Духовная академия в Троице-Сергиевом монастыре и др.).

Задачи идентификации и методы их решения. Некрополи московской аристократии на примере усыпальницы князей Пожарских в Спасо-Евфимиевом монастыре в Суздале.

Династическая археология: уникальные некрополи Московского Кремля (Архангельский собор; собор Воскресенского монастыря). Московский Кремль); некрополь бояр Романовых в Новоспасском монастыре (Москва). Ханские усыпальницы в Казани, Касимове и Крыму.

Особенности погребального обряда Северо-Восточной Руси и Московского царства в XIII–XVIII вв. и их развитие (по данным археологии). Сооружения для погребения: церкви как усыпальницы; оформление подземной части погребений (могилы, склепы); типы вместилищ для тела (гробы и саркофаги); текстиль в погребениях; вещи в погребениях (монеты, украшения, сосуды, кресты и др.).

Малые формы надгробных сооружений: надгробные плиты и валуны; кресты; таблицы с эпитафиями; надгробницы. Типология и орнаментика. Истоки, заимствования, методы аккультурации.

Погребение и текст. Надгробная эпитафика. Палеография. Генеалогия, биографика, просопография, ономастика.

Естественнонаучные методы исследования некрополей. Антропология. Палеобиологические и генетические подходы.

Практические занятия (П.С. Успенский)

Тема 1. Общие проблемы изучения погребального обряда

Понятие погребального обряда; основные типы погребальных памятников и их специфика.

Проблемы интерпретации данных погребального обряда (основные направления: религиозно-мифологическое, этнокультурное, хронологическое, социальное).

Погребальный обряд в рамках теоретических концепций развития археологии в XX в.: культурно-историческая школа; новая (процессуальная) археология; постпроцессуальная археология.

Современные подходы в изучении погребальных обрядов древних обществ.

Тема 2. Археология погребальных памятников различных эпох

Студентам предлагаются темы на выбор для самостоятельной подготовки рефератов. Также предлагается написать рецензию на выбранную ими научную статью по тематике изучения погребальной обрядности и погребальных

памятников. Выполнение обоих заданий – основание для допуска студентов к итоговой аттестации.

Темы рефератов

1. Время появления первых преднамеренных погребений. Реконструируемые элементы обрядов самых ранних погребений. Самые ранние известные погребения на территории России.
2. Погребения верхнего палеолита: основные общие черты и вариабельность погребальных практик Северной Евразии.
3. Появления первых могильников. Сходство и различия мезолитических и неолитических погребений. Оленеостровский могильник.
4. Проявление культурной специфики в неолитических погребениях. Неолитические могильники России.
5. Хронологические рамки энеолита Юго-Восточной Европы и Северного Причерноморья. Основные черты погребального обряда, характерные для земледельческих культур энеолита.
6. Погребальный обряд общности Гумельница–Караново VI–Варна.
7. Периодизация трипольской культуры, характеристика погребений трипольской культуры раннего, среднего и позднего этапов.
8. Погребальный обряд восточноевропейских культур степи-лесостепи эпохи ранней бронзы (ямная, майкопская, новотитаровская, ранняя северокавказская).
9. Погребальный обряд восточноевропейских культур степи-лесостепи эпохи средней бронзы (катакомбный обряд захоронения).
10. Погребальный обряд восточноевропейских культур степи-лесостепи эпохи поздней бронзы (срубная, сабастиновская, белозерская).
11. Погребальная обрядность населения Северного Кавказа и хронология раннего железного века.
12. Скифские погребальные памятники Северного Кавказа.
13. Погребальный обряд скифских племен степной зоны Восточной Европы.
14. Погребальная обрядность и ареал сарматских племен на Северном Кавказе в эпоху раннего железного века.
15. Периодизация и погребальный обряд сарматской культуры в степной части Восточной Европы.
16. Погребальные памятники раннего железного века в Северном Причерноморье.
17. Некрополи античных городов.
18. Основные типы погребальных памятников на Северном Кавказе в эпоху средневековья. Катакомбные могильники Центрального Кавказа
19. Погребальный обряд в степном Предкавказье в X–XIV вв.

20. Погребальные обряды населения лесной зоны Восточной Европы в I тыс. н.э.
21. Появление и распространение обряда кремации в лесной зоне Восточной Европы.
22. Средневековые могильники финноязычного населения Восточной Европы
23. Погребальная практика XIV–XVIII вв. Христианизация и элементы языческой традиции в погребальном обряде.
24. Монастырские и соборные некрополи XIII–XVIII вв.

Рекомендуемая литература

Основная литература

Алексин В.А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. Л.: Наука; Ленингр. отделение, 1986. 191 с.

Антонова Е.В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М.: ГРВЛ, 1990. 288 с.

Археология: Учебник / Под ред. акад. В.Л. Янина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 285 с.

Афанасьев Г.Е. Система социально-маркирующих предметов в мужских погребальных комплексах донских алан // Советская археология. 1993. № 4. С. 131–144.

Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: ИА РАН, 1996. 568 с.

Беляев Л.А. Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии. М.: ИА РАН, 2011 (Методика полевых археологических исследований; вып. 5). 56 с.

Беляев Л.А. Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX веках: историко-археологические исследования (1983–2008). М.: Даниловский благовестник; ИА РАН, 2012. 504 с.

Беляев Л.А. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М.: ИА РАН; Нестор-Традиция, 2013. 263 с.

Беляев Л.А., Медникова М.Б. В поисках бояр Романовых: междисциплинарное исследование усыпальницы XVI–XVIII вв. в Знаменской церкви Новоспасского монастыря в Москве. Вып. 1. М.: ИА РАН, 2018. 300 с.

Берсенева Н.А. Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 204 с.

Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 238 с.

Генинг В.Ф., Бунятян Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А. Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников). Киев: Наукова думка, 1990. 304 с.

Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.

Гуляев В.И. Изучение погребального обряда в зарубежной археологии // Краткие сообщения Института археологии. 2010. Вып. 224. С. 5–19.

Гуляев В.И. Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н.э. (старые проблемы – новые решения). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ИА РАН, 2019. 656 с.

Иерусалимская А.А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. 384 с.

Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев: Наукова думка, 1983. 380 с.

История первобытного общества. Т. 2: Эпоха первобытной родовой общины / Ред. В.П. Алексеев, Ю.И. Семенов, Л.А. Файнберг [и др.]. М.: Наука, 1986. 573 с.

История первобытного общества. Эпоха классовообразования. М.: Наука, 1988. 568 с.

Каменецкий И.С., Маршак В.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников: Возможности формализованного подхода. Изд. 2-е. М.: ИА РАН, 2013. 182 с.

Канторович А.Р. Ранний железный век // Археология: Учебник / Под ред. акад. РАН В.Л. Янина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006. 608 с.

Кацнельсон И.С. Напата и Мероэ – древние царства Судана. М.: Наука, 1970. 452 с.

Кинк Х.А. Как строились египетские пирамиды. М.: Наука, 1967. 112 с.

Клейн Л.С. Новая археология (критический анализ теоретического направления в археологии Запада). Донецк: ДонНУ, 2009. 293 с.

Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981 (Археология СССР). С. 83–97.

Коробов Д.С. Социальная организация алан Северного Кавказа IV–IX вв. СПб.: Алетейя, 2003. 380 с.

Кривошеев М.В., Скрипкин А.С. Позднесарматская культура междуречья Волги и Дона. Проблема становления и развития // Российская археология. 2006. № 1. С. 124-136

Крым, Северо-восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века М.: Наука, 2003 (Археология). 532 с.

Кузнецов В.А. Алания X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971. 245 с.

Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII веках. Ставрополь, 1993. 464 с.

Кузнецов В.А. Иранизация и тюркизация центральнокавказского субрегиона // Материалы и исследования по археологии России. № 1. М., 1997. С. 153–178.

Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев: Наукова думка, 1986. 164 с.

Кызласов И.Л. Мировоззренческая основа погребального обряда // Российская археология. 1993. № 1. С. 98–112.

Ладынин И.А., Ляпустин Б.С., Немировский А.А., Бухарин М.Д. История Древнего Востока. М.: Дрофа, 2009. 624 с.

Лич Э. Культура и коммуникация. М.: Вост. лит., 2001. 141 с.

Матье М.Э. Искусство Древнего Египта. М.: Искусство, 1961. 575 с.

Мезолит СССР. М.: Наука, 1989 (Археология СССР). 352 с.

Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяная и Соболева могилы). Киев: Стилос, 2005. 624 с.

Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы и исследования в 4-х томах / Отв. ред.-сост. Т.Д. Панова. М.: Московский Кремль, 2009–2020.

Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996 (Археология СССР). 380 с.

Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий // Советская археология. 1986. № 1. С. 65–76.

Ольховский В.С., 1991. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.). М.: Наука, 1991. 253 с.

Ольховский В.С. Погребальная обрядность (содержание и структура) // Российская археология. 1993. № 1. С. 78–93

Палеолит СССР. М.: Наука, 1984 (Археология СССР). 383 с.

Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Радуница, 2004. 186 с.

Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. СПб.: "Летний сад" и "Нева", 2000. 559 с.

Петренко В.Г. Краснознаменский могильник: элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. М.: Палеограф, 2006. 309 с.

Петрухин В.Я. Мифы о загробном мире. М.: АСТ, Астрель, 2010. 416 с.

Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2011. 245 с.

Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений / Отв. ред. В.И. Гуляев. М.: Восточная литература, 1999. 248 с.

Пьянков А.В. Касоги–касахи–кешаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа // МИАК. Вып. 1. Краснодар, 2001. С. 198–213.

Русское средневековое надгробие XIII–XVII веков. Материалы к своду. Вып. 1 / Автор-сост. Л.А. Беляев. М.: Наука, 2006. 359 с.

Седов В.В. Восточные славяне VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 328 с.

Седов В.В. Славяне в древности. М.: ИА РАН, 1994. 340 с.

Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М.: ИА РАН, 1995. 416 с.

Скифы, меоты, сарматы и другие племена на Северном и Центральном Кавказе // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989 (Археология СССР). 463 с. (см. соответствующие стр.)

Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград: Из-во ВолГУ, 2017. 293 с.

Смирнов Ю.А. Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. М.: Восточная литература, 1997. 279 с.

Смирнов Ю.А. Мустьерские погребения Евразии. Возникновение погребальной практики и основы тафологии. М.: Наука, 1991. 340 с.

Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989 (Археология СССР). 464 с.

Сомерс К., Энгельбах Р. Строительство и архитектура в Древнем Египте. М.: Центрполиграф, 2009. 283 с.

Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Восточная литература, 1983. 277 с.

Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. М.: Ленанд, 1990. 397 с.

Топоров В.Н. Первобытное представление о мире // Очерки истории естественно-научных знаний в древности. М.: Наука, 1982. С. 280

Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987 (Археология СССР). 512 с.

Харке Г., Савенко С.Н. Проблемы исследования древних погребений в американской археологии // Российская археология. 2000. № 2. С. 212–220.

Харке Г., Савенко С.Н. Проблемы исследования древних погребений в западноевропейской археологии // Российская археология. 2000. № 1. С. 217–227.

Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: Таус, 2008. 328 с.

Шинни П. Нубийцы. Могущественная цивилизация древней Африки. М.: Центрполиграф, 2004.

Шокарев С.Ю. Источники по истории московского некрополя XII – начала XX в. / Ред. В.Ф. Козлов. М.; СПб: Нестор-История, 2019. 488 с.

Шоу Я. Древний Египет. М.: АСТ, Астрель, 2006. 206 с.

Эмери У.Б. Архаический Египет. СПб.: Летний сад, 2001. 383 с.

Homo sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М.: Научный мир, 2000. 468 с.

Binford L. Archaeology as Anthropology // American Antiquity. 1962. 28. P. 217–225.

Clarke D. Archaeology: The Loss of Innocence // Antiquity. 1973. 47. P. 6–18.

Hodder I. Post-processual and interpretive archaeology // Archaeology. The Key Concepts / Eds. C. Renfrew, P. Bahn. London; New York: Routledge, 2005. P. 207–212.

Pearson M.P. The Archaeology of Death and Burial. Texas A&M University Press, 2001. 250 p.

Дополнительная литература

Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М., 1993. 240 с.

Авилова Л.И. К изучению поздне трипольского погребального обряда // Советская археология. 1978. № 3. С. 58–68.

Авилова Л.И. К изучению социальной структуры и идеологии племен гумельницкой культуры (по данным погребального обряда) // Советская археология. 1986. № 1. С. 41–53.

Аксенов М.П. Погребение «хиньского» типа на Верхней Лене (Рытвинка 1) // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. 156 с.

Андреева М.В. Восточноманычская катакомбная культура (анализ материалов погребальных памятников). М.: ТАУС, 2014. 272 с.

Аун М. Археологические памятники второй половины 1-го тысячелетия н.э. в Юго-Восточной Эстонии. Таллин: Олион, 1992. 192 с.

Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени. Харьков: Райдер, 2005. 284 с.

Бадер О.Н. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М., 1978.

Базалийский В.И., Песков С.А., Щетников А.А., Тютрин А.А. Ранненеолитический могильник Моты – Новая Шаманка в долине р. Иркут. // Известия Иркутского ГУ. Серия Геоархеология, Этнология, Антропология. 2016. Т. 18. С. 40–72 (см.: <http://isu.ru/izvestia>).

Балабина В.И., Мишина Т.Н. Энеолитический могильник на телле Юнаците: проблемы интерпретации // Российская археология. 2012. № 2. С. 47–64.

Бейлекчи В.В. Древности летописной муромы. Погребальный обряд и поселения. Муром, 2005. 275 с.

Бессонова С.С., 1994. Курганы Лесостепного Побужья // Древности скифов. Киев: Наукова думка, 1994. С. 3–33.

Бибиков С.Н. Раскопки в навесе Фатьма-Коба и некоторые вопросы изучения мезолита Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР. № 126. М.: Наука, 1966. С. 138–143.

Богданов С.В. Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. ??? с.

Большая Российская Энциклопедия. Т. 1–35. М.: Большая Российская энциклопедия, 2004–2017.

Борисковский П.И. Раскопки палеолитического жилища и погребения на стоянке Костенки II в 1953 году // Советская этнография. 1955. № 1. С. 39–42

Бонч-Осмоловский Г.А. Палеолит Крыма. Вып. 1: Грот Киик-коба. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940.

Бочкарев В.С., Чхаидзе В.Н. Погребения средневековых кочевников в степном Прикубанье // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 10. Армавир, 2009. С. 127–144.

Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев: Наук. думка, 1976. 251 с.

Брюсов А.Я. Караваевский могильник // Труды ГИМ. Вып.11. М., 1940. С.72–95

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара: Самарский ун-т, 1994. 207 с.

Ветохов С.В., Лебедев М.А., Малых С.Е. Пирамиды над раскопом: Египет глазами российских археологов. М.: Нестор-История, 2017. 287 с.

Виноградов А.Ю. Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII – первая половина X в.) // Древности Западного Кавказа. Вып. 1. Краснодар: Краснодарский гос. ист.-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына, 2013. С. 156–176.

Вопросы этнической истории эстонского народа / Ред. Х.А. Моора. Таллин: Эстонское гос. изд-во, 1956. (См. С. 187–218).

Гей А.Н. Новотиторовская культура. М.: Старый сад, 2000. 224 с.

Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: Издат. дом Удмурт. ун-т, 1999. 420 с.

Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. н.э. в Пермском Предуралье // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 21. Ижевск: Удмуртия, 2012. 472 с.

Гонейм М.З. Потерянная пирамида. М.: Географгиз, 1959. 120 с.

Городцов В.А. Археологические исследования в окрестностях г. Муром в 1910 г. // Древности. М.: ип. Г. Лисснера и Д. Собк, 1914 (Труды Императорского Московского археологического общества; т. 24). 178 с.

Гречко Д.С. Населення скіфського часу на Сіверському Дінці. Київ, 2010. 286 с.

Гречко Д.С. Об одном из способов погребения у земледельцев восточно-европейской лесостепи скифского времени // Восточноевропейские древности (Вестник Острогожского историко-художественного музея им. И.Н. Крамского). 2012. Вып. 2. С. 118–125.

Гречко Д.С. О происхождении столбовых гробниц Лесостепи скифского времени // Древности. 2013. С. 137–154.

Григорьев Г.П., Леонова Н.Б. Новое об антропологии и археологии Грота Детей // Проблемы Евразии и Северной Америки. М.: Наука, 1977. С. 7-21.

Гохман И.И. Население Украины в эпоху мезолита и неолита. М.: Наука, 1966. 197 с.

Гуляев В.И. Погребальная обрядность, структура, семантика и социальная интерпретация (Введение в дискуссию) // Российская археология. 1995. № 2. С. 76-77.

Гуляев В.И. Изучение погребального обряда в зарубежной археологии // Российская археология. 2006. № 2. С. 5–14.

Гурина Н.Н. Оленеостровский могильник. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 47). 431 с.

Даниленко В.Н. Волошский неолитический могильник // Советская этнография. М.: Наука, 1955. № 3. С. 56-61.

Дебец Е.Ф. Черепа из эппалеолитического могильника у с. Вологаского // Советская этнография. М.: Наука, 1955. № 3. С. 62-73.

Дергачев В.А. Выхватинский могильник. Кишинев: Штиинца, 1978. 77 с.

Дергачев В.А., Манзура И.В. Погребальные комплексы позднего Триполья. Кишинев: Штинца, 1991. 334 с.

Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. М.: Наука, 1979. 354 с.

Древние культуры Кубани (Часть II) // Античное наследие Кубани. Т. 1. М.: Наука, 2010. С. 130–285

Дрбоглав Д.А. Камни рассказывают...: Эпиграфические латинские памятники. XV – первая половина XVII в. (Москва, Серпухов, Астрахань). М.: Изд-во МГУ, 1988. 80 с.

Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н. Адыги предгорий Северо-Западного Кавказа в XIV–XVIII вв. (по материалам курганных могильников среднего течения р. Абин) // Этнографическое обозрение. 2011. № 2. С. 149–156.

Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н., Нарожный Е.И. Средневековые кочевники в Восточном Приазовье. Арамавир; М.: Центр археологических исследований Армавирской ГПА, 2011. 266 с.

Епимахов А.В. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002. 169 с.

Збенович В.Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1974. 173 с.

Звяруга Я.Г. Беларускае Павілее ў жалезным веку і раннім сярэднявекі. Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2005. 174 с.

Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2004. 551 с.

Иванищева М.В. Древнейшие погребения на севере Восточной Европы // Тверской археологический сборник. Вып.11. Тверь: Триада, 2018. С. 552–558.

Исланова И.В. Древности в верховьях Волги (ранний железный век и раннее средневековье). М.: ИА РАН, 2012 (Раннеславянский мир; вып. 14). 220 с.

Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда // Древности Дона. М.: Наука, 1983. С. 221–250.

Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда (часть вторая) // Археологические исследования на новостройках. Т. 1. М.: Наука, 1986. С. 214.

Клещенко А.А. Погребальные памятники эпохи средней бронзы Закубанья // Российская археология. 2007. № 4. С. 135-142.

Клещенко А.А. Суворовская катакомбная культура: предварительная характеристика // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 228. С. 171-190.

Компанец С.Е. Надгробные памятники XVI – первой половины XIX в.: Практическое пособие по выявлению и научному описанию / Научно-исследовательский институт культуры. М.: Мосгорпечать, 1990. 68 с.

Кореневский С.Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. Майкопско-новосвободненская общность. Проблемы внутренней типологии. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. М.: Наука, 2004. С. 106-113.

Кореневский С.Н. Феномен больших майкопских курганов – социально-трудовой и культовый аспекты строительства // Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии. М., 2005. С. 22-24.

Костылева Е.Л., Уткин А.В. Нео-энеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья. Планиграфические и хронологические структуры. М.: Таус, 2010. 300 с.

Кочкуркина С.И. Древняя корела. Л.: Наука, 1982. 216 с.

Круглов А.В., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий В.П. Могильник в г. Нальчике // МИА № 3, 1941. С.67-146.

Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 520 с.

Кулаков В.И. История Пруссии до 1283 года. М.: Индрик, 2003. 432 с.

Культура памяти. М.: Древлехранилище, 2003. 275 с.

Лбова Л.В., Жамбалтарова Е.Д., Конев В.П. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2008. 247 с.

Лопатин Н.В., Фурасьев А.Г. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н.э. М.: ИА РАН, 2007 (Раннеславянский мир; вып. 8). 252 с.

Макаренко В.Н. Мариупольский могильник. Киев, 1933.

Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.: Вост. лит., 2008. 364 с.

Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. Киев: Наукова думка, 1991. 136 с.

Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока / Пер. с англ. М.: Наука, 1982. 149 с.

Мимоход Р.А., 2013. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М.: ИА РАН, 2013 (Материалы охранных археологических исследований; т. 16). 568 с.

Мифы народов Мира. Энциклопедия в 2 томах / Ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1980–1982 (1-е изд.), 1997.

Михайлова Е.Р. Вещевой комплекс культуры длинных курганов. Типология и хронология. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 428 с.

Мишина Т.Н. Социальный аспект изучения интамуральных детских погребений (по материалам эпохи ранней бронзы телля Юнаците, Балканы) // Краткие сообщения Института археологии. 2010. Вып. 224. С. 136–148.

Мишина Т.Н., Балабина В.И. Последний энеолитический поселок на телле Юнаците: история гибели // Человек и древности. Сб. статей памяти А.А. Формозова. М.: ИА РАН, 2010. С. 336–342.

Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Т. 1: Каменный век. М.: Наука, 1974.

Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М.: Мосгорархив, 1996. 166 с.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья. Йошкар-Ола: Марийс. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории им. В. М. Васильева, 2002. 430 с.

Обермайер Г. Доисторический человек // Человек в прошлом и настоящем. Т.3. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1913.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья (Материалы и исследования по археологии СССР; № 18). Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950-1955. 3 т.

Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.). М.: Наука, 1991. 253 с.

Отрощенко В.В. К истории племен срубной общности. Воронеж, 2003 (Археология восточноевропейской лесостепи. Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы; вып. 17).

Ошибкина С.В. Могильники и погребальные комплексы эпохи мезолита в лесной зоне Восточной Европы // Российская археология. 2007. № 1. С. 36–48.

Патокова Э.Ф. Усатовское поселение и могильники. Киев: Наукова думка, 1979. 186 с.

Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. М.: Наука, 1967 (Свод археологических источников; вып. Д1-4). 180 с.

Петренко В.Г. К вопросу о хронологии раннескифских курганов Центрального Предкавказья // Проблемы скифо-сарматской археологии. М.: Наука, 1990. С. 60–82.

Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V–VII вв.) / Отв. ред. А.М. Обломский, И.В. Исланова. М.: ИА РАН, 2016 (Раннеславянский мир. Вып. 17). 456 с.

Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: к истории славяно-финских этнокультурных связей. Историко-археологические очерки. СПб.: Издание Санкт-Петербургского университета, 1997. 260 с.

Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 259 с.

Синюк А.Т., Матвеев Ю.П. Курганные комплексы среднедонской катакомбной культуры. Воронеж: ВПГУ, 2007. 220 с.

«Сих же память пребывает вовеки» (Мемориальный аспект в культуре русского православия). Материалы научной конференции 29–30 ноября 1997 г. СПб.: РНБ, 1997. 176 с.

Скорый С.А. Стеблёв: скифский могильник в Поросье. Киев: Наукова думка, 1997. 173 с.

Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та., 1990. 300 с.

Смирнов К.Ф. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964. 380 с.

Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 176 с.

Смирнов Ю.А. Мустьерские погребения Евразии: возникновение погребальной практики и основы тафологии. М.: Наука, 1991. 337 с.

Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы. СПб., 1901 (Материалы по археологии России; вып. 25).

Столяр А.Д. Первый Васильевский мезолитический могильник // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 1. Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1959. С. 78-158

Суворов А.В. Способы обращения с телами умерших в погребениях каменного века на памятниках Минино I и II на Кубенском озере // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков; сост. С.А. Тихомиров. Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 21–26. (см.: https://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/1_02.htm).

Суворов А.В., Бужилова А.П. Неординарные погребальные комплексы каменного века у д. Минино на Кубенском озере. // OPUS 3. Междисциплинарные исследования в археологии. М.: ИА РАН, 2004. С. 41-54.

Телегин Д.Я. Третий Васильевский могильник // Краткие сообщения Института археологии АН УССР. 1957. Вып. 7. С. 9-12.

Тодорова Х. Каменно-медная эпоха в Бългрия. София: Наука и искусство, 1986.

Токарев С.А. Погребальные обычаи, их смысл и происхождение // Природа. 1985. № 9.

Токарев С.А. Религии в истории народов мира. М.: Республика, 2005. 542 с.

Тункина И.В. История изучения // Античное наследие Кубани. Т. 1. М.: 2010. С. 20–129.

Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, языка и лит. УрО РАН, 1999. 387 с.

Хвоцинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 428 с.

Хлобыстина М.Д. Древнейшие коллективные погребения Днепровского Надпорожья (вопросы социологической интерпретации // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М.: Наука, 1977. С. 64-68

Черныш Е.К. Энеолит правобережной Украины и Молдавии // Энеолит СССР. М.: Наука, 1982 (Археология). С. 165–320.

Чернышев Н.А. Кузнецкий неолитический могильник. М., 1953 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 39). С. 336-346.

Шер Я.А., Вишняцкий Л.Б., Бледнова Н.С. Происхождение знакового поведения. М.: Науч. мир, 2004. 279 с.

Шмидехельм М.Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на Северо-Востоке Эстонии. Таллин: Эстонское гос. изд-во, 1955. 272 с.

Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 2001. 304 с.

Эрлих В.Р. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М.: Наука, 2007. 430 с.

Яблонский Л.Т. На краю скифской ойкумены. М.: Грифон, 2017. 400 с.

Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора: церковная традиция и историческая критика. М.: Наука, 1988. 239 с.

Arnold D. Ancient Egyptian Architecture. London: I.B. Tauris, 2003.

Babies Reborn: Infant/child burials in pre- and protohistory / Ed. K. Bacvarov. Oxford: Archaeopress. 2008 (BAR International Series; 1832).

Bliujienė A. Roėniškasis ir tautų kraustymosi laikotarpiai. Klaipėda: Klaipėdos Universitetas, 2013. 752 p.

Cooke A. The Architecture of Mastaba Tombs in the Unas Cemetery. Leiden: Sidestone Press, 2020.

Dodson A., Ikram S. The Tomb in Ancient Egypt: Royal and Private Sepulchers from the Early Dynastic Period to the Romans. London: Thames and Hudson, 2008.

Edwards D.N. The Nubian Past: An Archaeology of the Sudan. London: Routledge, 2004.

Formicola V., Pontradolfi A., Svoboda J. The Upper Paleolithic triple burial of Dolni Věstonice: Pathology and funerary behavior // American Journal of Physical Anthropology. 2001. 115. P. 372–379.

Grosman L., Munro N.D., Belfer-Cohen A. A 12000-year-old Shaman burial from the southern Levant (Israel) // PNAS. 2008. Vol. 105, № 46.

Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands. Helsinki: Weilin+Göös AB, 1973. 90 S.

Kuzmin Y.V., Burr G.S., Jull A.J.T., Sulerzhitsky L.D. AMS 14C age of the Upper Palaeolithic skeletons from Sungir site, Central Russian Plain // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research B. 2004. Vols. 223–224. P. 731–734.

Lang V. The Bronze and Early Iron Ages in Estonia Tartu: Tartu University Press, 2007 (Estonian Archaeology; 3). 300 p.

Lehner M. Complete Pyramids. Cairo: American University in Cairo Press, 2004.

Michelbertas M. Senasis geležies amžius Lietuvoje. I–IV amžius. Vilnius: Mokslas, 1986. 272 p.

Nowakowski W. Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt. Marburg; Warszawa: Vorgeschichtliches Seminar der Philipps-Universität Marburg, 1996 (Veröffentlichung des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg; Sonderband 10). 169 S.

Reeves N., Wilkinson R.H. Complete Valley of the Kings. London, 1996.

Tautavičius A. Vidurinis geležies amžius Lietuvoje (V–IX a.). Vlnius: Lietuvos pilys, 1996. 368 p.

Trinkaus E., Buzhilova A.P., Mednikova M.B, Dobrovolskaya M.V. The age of the Sungir Upper Paleolithic human burials // Anthropologie. 2015. LIII/1–2. P. 221–231.

Примерные темы для письменных работ и/или типовые вопросы для экзамена

1. Понятие погребального обряда. Основные типы погребальных памятников и их специфика.
2. Проблемы интерпретации данных погребального обряда (основные направления: религиозно-мифологическое, этнокультурное, хронологическое, социальное).
3. Погребальный обряд в рамках теоретических концепций развития археологии в XX в: культурно-историческая школа; новая (процессуальная) археология; постпроцессуальная археология.
4. Современные подходы в изучении погребальных обрядов древних обществ.
5. Духовные основы погребальной практики.
6. Материальные признаки подземных погребений.
7. Особенности погребений нижнего палеолита, их принципиальная связь с последующими захоронениями.
8. Основные формы погребений (категории археологических памятников, зоны их распространения).
9. Захоронения как вид перехода в потусторонний мир: действия с телом, формы могил, состав сопроводительного инвентаря.
10. Семантика курганов разных форм и эпох.
11. Социальная характеристика погребений. Познавательные возможности.
12. Особенности и причины расположения погребальных памятников на местности.
13. Воздействие разных форм погребений в одной культуре.
14. Влияние мировых религий на погребальный обряд разных эпох.
15. Время появления первых преднамеренных погребений. Реконструируемые элементы обрядов самых ранних погребений. Антропологические данные. Самые ранние известные погребения на территории России.
16. Погребения верхнего палеолита: основные общие черты и вариабельность погребальных практик Северной Евразии. Известные верхнепалеолитические погребения на территории России.

17. Время появления первых могильников. Сходство и различия мезолитических и неолитических погребений. Оленеостровский могильник. Самые ранние свидетельства вооруженных конфликтов.
18. Проявление культурной специфики в неолитических погребениях. Неолитические могильники России.
19. Что такое интрамуральный и экстрамуральный погребальный обряд?
20. Погребальный обряд общности Гумельница–Караново VI–Варна (краткая характеристика).
21. Особенности Варненского некрополя.
22. Краткая характеристика погребений трипольской культуры раннего и среднего этапов.
23. Черты погребального обряда, характерные для земледельческих культур энеолита.
24. Краткая характеристика погребального обряда позднего этапа трипольской культуры.
25. Новые заимствованные черты в погребальных памятниках позднего Триполья.
26. Изучение древней погребальной архитектуры Нильской долины историками и архитекторами XIX–XX вв.
27. Изучение древней погребальной архитектуры Нильской долины на современном этапе развития археологии: основные методы, проблемы и перспективы.
28. Роль древних природных ландшафтов и доступных строительных материалов в развитии древнеегипетской и кушитской погребальной архитектуры.
29. Классификация древнеегипетских и кушитских погребальных памятников. Типы наземных и подземных конструкций.
30. Эволюция древнеегипетских и кушитских строительных технологий в свете письменных, изобразительных и археологических источников.
31. Эволюция древнеегипетских и кушитских царских погребальных комплексов.
32. Оформление древнеегипетских и кушитских царских погребальных комплексов в контексте эволюции представлений о посмертном существовании правителя.
33. Эволюция частных гробничных комплексов в Нильской долине.
34. Оформление частных гробничных комплексов в Нильской долине в контексте эволюции представлений о посмертном существовании усопших.
35. Формирование монументальных ландшафтов столичных некрополей Нильской долины.
36. Формирование монументальных ландшафтов провинциальных некрополей Нильской долины.
37. Стратиграфия древних гробничных комплексов Нильской долины.
38. Погребальный обряд восточноевропейских культур степи-лесостепи эпохи ранней бронзы.

39. Погребальный обряд восточноевропейских культур степи-лесостепи эпохи средней бронзы.
40. Погребальный обряд восточноевропейских культур степи-лесостепи эпохи поздней бронзы.
41. Скифский погребальный обряд по письменным и археологическим источникам.
42. Погребальные памятники раннескифской эпохи (конец VIII–VI в. до н.э.).
43. Погребальные памятники степной зоны Северного Причерноморья в классическое скифское время (V–IV вв. до н.э.).
44. Погребальные памятники лесостепной зоны Восточной Европы в классическое скифское время (V–IV вв. до н.э.).
45. Погребальная обрядность населения Северного Кавказа и хронология раннего железного века.
46. Традиции и инновации в погребальной культуре оседлого населения Северного Кавказа.
47. Скифские погребальные памятники Северного Кавказа.
48. Погребальная обрядность и ареал сарматских племен на Северном Кавказе в раннем железном веке.
49. Основные типы погребальных памятников на Северном Кавказе в эпоху средневековья.
50. Катакомбные могильники Центрального Кавказа. Аланская средневековая культура.
51. Погребальный обряд средневековых биритуальных могильников Северо-Западного Кавказа.
52. Погребальный обряд в степном Предкавказье в X–XIV вв.
53. Отличие погребального обряда в зоне расселения прибалтийско-финских племен в I тыс. н.э.
54. Когда в балтских археологических культурах распространяются привилегированные погребения? Каковы их отличительные признаки?
55. Время распространения курганных погребений в лесной зоне на территории России и Белоруссии. Каковы их отличительные признаки?
56. Какие изменения происходят в погребальном обряде лесной зоны Восточной Европы в конце I тыс. н.э.?
57. Погребальные памятники волжских финнов.
58. Погребальные памятники прибалтийско-финского населения (на примере могильников и курганов Залахтовья, курганов и жальников Водской земли и корелы).
59. Погребальные памятники пермских финнов.
60. Источники по истории некрополя XIII–XVIII вв.
61. Особенности организации полевых работ на исторических некрополях.
62. Некрополи Данилова монастыря и Духовной академии в Троице-Сергиевом монастыре.
63. Некрополи московской аристократии (усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре в Суздале).

64. Династическая археология и уникальные некрополи Московского Кремля.
Ханские усыпальницы в Казани и Касимове.
65. Архитектура и устройства для погребения.
66. Инвентарь в погребениях. Особенности погребального обряда XIII–XVIII вв.